

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЯВСКИЙ

После

Алексей Чернявский

После

<https://litres.ru/74200658>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хочешь оказаться в кошмаре, из которого нельзя выбраться?

Герой просыпается в переполненном автобусе — и не помнит ни себя, ни как тут оказался. А потом мир начинает трещать по швам: реальность искривляется, из тумана выныривают чудовища, а прошлое буквально сгорает у него на глазах. Вместе с горсткой таких же потерянных людей он пытается выжить в месте, где законы физики не работают, личные вещи исчезают, а каждое воспоминание может стать ловушкой.

Это история о том, как больно вспоминать и как страшно всё забыть. О вине, которую не смыть, и о хрупкой надежде, которая держится на протянутой руке чужого человека.

Прочитай — и попробуй потом убедить себя, что это всего лишь сон.

Содержание

Глава , которая тоже будет однажды забыта.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Алексей Чернявский

После

Глава , которая тоже будет однажды забыта.

«Память — это зеркало, которое скандально лжёт» - Хулио Кортасар

Если бы тогда меня попросили описать свои чувства во время пробуждения, я бы не смог.

Просто разом оказался в ситуации, среди людей уткнувшимся в холодное стекло. Наверное, легче для понимания описать внешние раздражители моих чувств, ибо сейчас я не уверен, что вообще имею чувства, эмоции, и хоть какое ни будь подобие мысли.

Я пишу это в чьей-то старой школьной тетради, и вижу, как первые буквы пропадают, как только я начинаю писать следующие. Я знаю, что это никто не прочтет. Просто пока я пишу, и Она дышит, я существую. Только ее дыхание уже прерывистое. Не хочу просто наблюдать.

Пахло кошками и ванилью, это от старушки, сидевшей рядом. Такая, типичная бабушка, седина, очки, вязанный

платок, шерстяные носки, галоши. Единственное, она очень сильно материлась и поносила мужчину, который блевал между сидениями ближе к кабине водителя. Мы в троем очнулись одни из первых. Автобус был почти битком набит людьми. Я видел их впервые, и не помнил, как попал сюда. Зябко, я поежился. Зевнул и понадеялся, что сейчас память подкинет мне отправную точку путешествия, и хотя бы намек на финал, что бы я понял, что происходит. Только вместо этого в салоне включился свет и открылась дверь водителя. Грузный мужчина выбежал из кабины и побежал в туманную ночь. Смотря на то, как он бежит среди тумана и пустоты я поежился. Что-то неправильное было в его беге. По идеи, мы в автобусе, значит куда-то ехали, на вид, все славяне, бабка материться так, что русский дух крепнет. Но я не могу вспомнить хоть одно место на трассе, где можно выбежать в туман, и не провалиться в поле, сугроб, и так бежать, будто тебя сама земля пружинит. И в этот момент, из темноты что-то схватило мужчину и подбросило на пару метров в воздух. До нас донесся его крик. И все во мне просто взорвалось. Тогда было слишком мало факторов, чтобы понять, что произошло, это сейчас мне уже кажется, что я видел и гриву, и клыки, но памяти нельзя верить. Просто факт вам, для размышлений, каждый раз вспоминая событие, вы вспоминаете не первоначальный файл, записанный в мозг, а воспоминание об этом файле.

Сложно, знаю. Сейчас объясню.

Помните, в детстве у вас была игрушка? Любимая. Допустим зайчик.

И вот вы помните его очень абстрактно, какой-то заяка, звали его Зая, и был он серый. И помнили вы его почти таким, как выглядел Степашка из экрана. И говоря о нем кому-то, вы на внутреннем мониторе видите стол, пол, свои маленькие ножки, ручки, синие колготки, серое пятно рядом, и все. Потом вы находите старые фото, и добавляете детали на прошлый файл воспоминаний. Стол шатался, поэтому под ближайшей ножкой сложенный картон, и заяка то был без глаза, и шерсть была белая сначала, только вы очень часто с ним играли, и он аж посерел от прогулок с вами по полу. И все, файл переписан и так будет каждый раз. Одну деталь не вспомнили, другую добавили... но самое страшное, это то, что все это храниться только у вас в голове.

Вернемся к тому моменту, как тело водителя приземлилось на землю, и тьма почти обступила его, пару секунд все ошарашено смотрели на него и слушали его стоны. Потом события начали происходить одновременно.

Блюющий до этого мужик кинулся открывать двери, и несколько человек вскочили, побежав к дверям, женщины закричали. Где-то заплакал ребенок, и я отвернулся от окна. Потом в сторону, на которой сидел я, недалеко от машины что-то ударило и автобус пошатнулся. Люди начали выбегать активнее, а я повернулся, увидев рядом с автобусом изуродованное тело мужчины. И что из темноты на нас бе-

жит огромный, неправдоподобных размеров лев. Мы встретились с ним взглядами, и я почувствовал, как в глубине меня рождается ярость. Я почти физически ощущал страх людей вокруг меня, я понимал, что должен тоже бояться, но животное смотрит мне в глаза и выхватив нож из ножен висящих на ремне, я попытался выбежать из автобуса, но споткнулся о встающую девушку и не успел. Инстинктивно прикрыв глаза, перед падением, я выставил вперед руки, и почувствовал, как падаю на землю. Запах свежескошенной травы и одуванчика ударил мне в нос. Я открыл глаза и огляделся. Все мы, кто не успел выбраться из автобуса, находились на чьем-то садовом участке. Небо в зените приятно грело нас. И мы оглядывались, не понимая, как это произошло. В моей руке все еще был нож. Убрав его, я протянул руку девушке, через которую споткнулся.

- Да, спасибо.

Я хотел ей назвать свое имя, но не смог. Я испугался, потому что осознал, что ни чего о себе не помню. Имя, возраст, внешность. Ни одного личного воспоминания.

Посмотрев в глаза девушке напротив, и увидев ее безумный взгляд, мечущийся по окружающем и себе, я сделал вывод, что с ней тоже самое.

Бабка, я, девушка, два парня, женщина, мужик, девочка. Восемь человек, стояли и глупо озирались по сторонам.

К черту все, я снова выхватил нож и начал искать льва. Несмотря на происшествие, я все еще помнил этот взгляд

желтых глаз. Забор из сетки рабицы, огород, дом, деревья, все это я уловил краем зрения за один короткий взгляд, и уже было повернулся в другую сторону, как что-то заставило меня еще раз окинуть все это своим вниманием.

Сетка рабица обрывалась прямо в воздухе, под странным углом, но все же стояла, удерживаемая в натяжении странной и необъяснимой силой. Дом как будто бы кто то редактировал через фотошоп, а потом распечатал в реальность, окна то деревянные, то металлопластиковые, сросшиеся странно, на молекулярном уровне, шифер частями переходящий в металлочерепицу и через пару сантиметров возвращающийся обратно.

Волосы встали дыбом, я кинул взгляд на девочку, на вид ей было лет десять, она плакала навзрыд. Я схватил девушку за руку, и мы вместе кинулись к девочке. Я схватил ее свободной рукой и начал кричать всем что бы они бежали к дому. Метров тридцать, которые разделяли нас от него, мы преодолели, отчаянно крутя головами. Дверь я выбил ударом ноги, которая удачно оказалась обута в военные ботинки. Увидев этот ботинок, я на долю секунды понадеялся, что моя память, увидев визуальный образ схватиться за него и раскроем мне хоть что-то обо мне, но надежды были ложные.

Внутри дома, нас встретил хаос. Такой, который невозможно описать, не предупредив о том, что необходимо просто включить воображение. Некоторые вещи интерьера выглядели вполне себе обычно. Но другие, были сросшимися

из двух, иногда и более вещей. Кухонная плита, холодильник, обои на стенах и многое другое. Выглядели они жутко и странно от того, что визуально ты видел, что есть переход их одной вещи в другую, но стыка или иного соединения не было.

- Батюшки. – сбитым от бега голосом сказала старушка, заходя в дом.

Парень, блевавший в автобусе, стоял в углу, схватившись за голову. Он обводил взглядом пространство, и что-то бормотал. Увидев старушку, он кинулся к ней.

-Ба, ба, это я Антон, бабуля.

Старушка, усевшаяся на первый попавшийся стул, ошарашенно смотрела на него, быстро одела очки и прищурилась:

- Похож, похож. Но тебе ж пятнадцать должно быть.

- Пятнадцать мне было, когда ты умерла. И ремонт твой старый тут, и наш, который мы потом сделали. А сейчас мне двадцать три бабуль.

Я почувствовал, как рука девушки крепче сжала мою ладонь. Внутри меня пылал пожар непонимания. Мозг разрывался. Я обвел взглядом всех присутствующих. Девушка, девочка, два мужика примерно сорока лет, бабка, внучок, и еще три парня, примерно его возраста, и четыре женщины. Четырнадцать человек. Один из мужчин полез по шкафам, второй начал расспрашивать кого как зовут. Ему сначала не отвечали, а потом началась ругань. Я пошел в другую комнату и повел за собой девушку. Найдя зеркало, мы стали на-

против него, и я спросил:

- Узнаешь себя?

Она отрицательно помотала головой и ее глаза наполнились слезами.

Я внимательно оглядывал себя, но не находил не единой знакомой черты. Еще раз проверил нож на поясе и принялся лазить по карманам. Зажигалка, кольцо от гранаты, еще один нож, на этот раз складной, и кольцо, которое обычно носят женатые, только маленького размера, мне не подошло даже на мизинец.

Повернулся к девушке, она вытряхивала все из поясной сумочки на пол. Документов тоже не было.

- Так, как я понимаю, имен мы помним все.

- Бабушка с внуком вспомнили. – неуверенно перебила она меня.

- Ну ты не бабка, я тебе во внуки тоже не гожусь, на избранных мы не тянем.

- Мы, наверное, умерли. Ты слышал, парень сказал она умерла.

Я провел рукой по волосам, убирая их с глаз и провел по шеи, задев цепочку, потянул ее и достал армейский жетон. На одной стороне был незнакомый мне номер с буквами, а с другой, аккуратно, и глубоко процарапано слово, и судя по характеру царапин, это сделал я, скорее всего ножом. «Тихий».

- Итак красавица, давай знакомиться, я Тихий.

Девушка встала, запихивая последние вещи в сумочку и устоялась на мою протянутую руку.

- Я не знаю, кто я.

Я посмотрел в ее большие синие глаза, перевел взгляд на светлые волосы, и сказал первое, что пришло в голову:

- Пока не вспомнишь, будешь Настя.

Она пожала мне руку, и посмотрела в окно, на секунду она прищурилась, а потом завизжала так, что у меня мурашки побежали по спине. Я бросился к окну и сам замер. Крик сзади меня затих, и комната наполнялась шумом голосов, которые пытались выяснить у Насти, что случилось, и в этот момент, фигура за окном размахнулась и ударила своим прогнившим черепом в окно, благо удар пришелся на ту часть стекла, которое было из пластика и раздался только глухой удар. Только легче от этого не становилось, потому что сзади было видно сотни других таких же гнилых, еле идущих фигур, которые со всех сторон направлялись к дому.

Я развернулся и прямо перед собой увидел Внука, который стоял бледный, как лист бумаги и шептал:

- Зомби, зомби, зомби.

Страх буквально сковал его, его зрачки были настолько расширены, что я даже не мог различить цвет его глаз. По какому-то наитию, просто вспыхнувшему внутри головы, я резко дал ему пощечину, и развернул его к себе, так, чтобы он больше не смотрел в окно.

- Внучок, тихо, тихо, не столбеней. Мы сейчас отломаем

ножки у стульев, и ото всех отобьемся. Все нормально, четко в голову, один два удара и все. Щас все с мужиками сделаем, вспоминай, показывай, где что тяжелое лежит, давай, выдавай нам оружие.

Гул голосов и визги женщин перекрывали мой голос, и я уже хотел закричать на всех, как вдруг по комнате пронесся какой-то дикий поток ветра, от которого стало ужасно холодно.

- Ай, солдатик, молодец. Сразу убить, избить, сразу видно, привычно на душу грех брать, да, Нюрка?

Я обернулся на этот скрипучий голос и замер. Я думал, что у меня от вида зомби, уже все сжалось внутри и покрылось мурашками, но то, что я видел сейчас перед собой, по позвоночнику побежал мороз.

Посреди толпы людей, подхватив бабку под руку, стоял черт, красный, голый, с копытами и рогами, страшной мордой, ртом полным клыков и хитрыми глазами.

Визги и крики вывели меня из ступора. Я оглядел комнату, девочки не было, а Настя стояла возле двери, и визжала в обнимку с женщиной. Бабка пала на колени и начала голосить какую-то молитву. Я даже не мог расслышать слова, хриплый смех черта перекрывал все, я оглянулся, толпа мертвяков была все ближе, а тот, что бился в окно уже пробил стекло и даже успел протянуть руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.